

Никита Бичурин

**Замечания на статью
в русской истории
Г. Устрялова под...**

Никита Бичурин

**Замечания на статью в русской
истории Г. Устрялова под названием
«Покорение Руси монголами»**

«Public Domain»

1845

Бичурин Н. Я.

Замечания на статью в русской истории Г. Устрялова под названием «Покорение Руси монголами» / Н. Я. Бичурин — «Public Domain», 1845

ISBN 978-5-457-14152-0

«Нынешние наши учебники по истории и землеописанию Средней и Юго-Восточной Азии на редком шагу не сбиваются с прямого пути при безразборчивом последовании ученым Западной Европы. Петр Великий, предприняв ввести науки и искусства в Россию, нужным нашел для сего дела призвать европейцев с запада, и в царствование его, по-видимому, все шло соответственно предположенной им цели...»

ISBN 978-5-457-14152-0

© Бичурин Н. Я., 1845

© Public Domain, 1845

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Никита Яковлевич Бичурин Замечания на статью в русской истории Г. Устрялова под названием «Покорение Руси монголами»

Нынешние наши учебники по истории и землеописанию Средней и Юго-Восточной Азии на редком шагу не сбиваются с прямого пути при безразборчивом последовании ученым Западной Европы. Петр Великий, предприняв ввести науки и искусства в Россию, нужным нашел для сего дела призвать европейцев с запада, и в царствование его, по-видимому, все шло соответственно предположенной им цели. Русские учились у иностранцев всему, что требовалось для просвещения отечества, но в последствии исподволь научились следовать всему иностранному безусловно. В настоящее время подражание Западной Европе простерлось до того, что мы не токмо отечественный язык облачаем в формы иностранных языков, и без нужды употребляем слова чуждые русскому языку; но даже тщеславимся усовершенствованною способностью подражать иностранцам Западной Европы, и в этом поставляем высшее достоинство наших умственных способностей и успехов. Никто не может порицать нас за подражание западным европейцам в разных искусствах, в усовершенствовании которых они далеко опередили нас, ни осуждать за усвоение разных по точным наукам открытий или изобретений, в которых они и донныне первенствуют над нами. Это и похвально и полезно; но никак не можно одобрять то, что мы с безусловную доверенности следуем превратным мнениям западных писателей о таких вещах, которые гораздо ближе к нам, нежели к ним, и о которых по этой причине мы с большею основательностью можем судить, нежели западные писатели. Стыдно сказать, что у нас даже ученые пренебрегают чтением ученых книг, писанных на русском языке, и не читают под единственным предлогом, что трудно найти что-нибудь дельное в них. По мнению нашей читающей публики ум может быть только в иностранных книгах; но если с должным вниманием будем разбирать ученые произведения иностранных писателей, то откроем, что они нередко, по китайской пословице, осла называют лошадью, козу коровою; а суждения их о вещах, особенно в Истории и Землеописании Средней и Юго-Восточной Азии, не умнее суждений слепорожденного о цветах. Не нужно нам ни много доказательств на эту истину, ни далеко искать их; а довольно разобрать статью «Покорение Руси монголами», составляющую первое отделение в третьей главе русской истории г. Устрялова.

Стр. 191. *Виною нашего злосчастия был дикий татарин.*

Коренного слова *татарин* нет ни в каком азиатском языке. Западные европейцы, вероятно, вначале приняли это слово от русских, и под сим именем разумели обитателей Средней Азии, служивших под знаменем Чингис-Хана и преемников его, а в последствии неправильно распространили его на три народа, искони занимающего Среднюю Азию: тюрок, монголов и тунгусов. Три сии народа отличны один от другого и обликом, и языком, и обычаями; но ученые Западной Европы, по совершенному неведению сего различия, слили их в один народ, а в последствии, для прояснения сбивчивости в понятиях, принуждены были прибегнуть к странным выражениям: *монгольский татарин, маньчжурский татарин*, вместо монгол и маньчжур, а иногда обоих называют общим именем: китайские татары, и пишут: татары составляют народ воинственный. Кто же эти татары: турки, монголы или тунгусы? А что русские летописцы, при первом нашествии монголов на Россию, под словом *татарин* также разумели воинов и Чингис-Хана, без различия племен, то ясно видно из слов софийского временника: *приидоша неслыхании безбожнии Моавитяне, рекоми татарове, их же добри ясно ни кто не свеет, кто суть и откуда приидоша, и что язык их, и которого*

племени суть, и что вера их; зовут я татары. Если монголы были в то время народ неведомый русским ни по торговым сношениям, ни по слухам, то каким же образом последние знали, что *зовут я татары*? Отсюда с большою вероятности можно заключить, что монголы вторглись в Россию в 1224 году еще под прежним народным своим названием *татань*, а по северному произношению *татан*. Русские изменили это слово в *татар*, и первые сообщили монахам, отправленным в половине XIII века, а папские послы, из ревности к вере, превратили это слово в *татар*. Впрочем мнение мое есть только догадка, основываемая на правдоподобии, довольно вероятном. Но как наибольшая часть войск, с которыми монгольские полководцы произвели второе вторжение в Россию в 1237 году, состояла из кыпчаков, т. е. киргизцев и казаков, принадлежавших к тюркскому племени; то русские мало-помалу перенесли слово *татарин* на всех инородцев, говорящих тюркским языком и исповедующих магоммедов закон, и донныне исключительно употребляют это слово в последнем значении: напр. *крымский татарин, оренбургский татарин, таишкентский татарин*; но монголов и тунгусов никогда не называют татарами. Западные европейцы, напротив, удержали слово *татарин* в прежнем неопределенном значении, а русские ученые, следуя им, делают странное смешение в понятиях, называя и тунгуса и монгола татарами. Недавно один из русских ученых напечатал, что казанские татары в 1028 взяли какой-то город в Китае. Это чудо из чудес, ибо Казань в то время еще не существовала: кто же были казанские татары? Вот новая задача Копенгагенскому обществу, учрежденному для исследования древностей. Г. Устрялов, может быть, скажет нам, что наши ученые по учебникам знают уже, кого в его истории должно разуметь под словом *татарин*. Этот ответ, скажу откровенно, весьма неудовлетворителен к оправданию безразборчивого последования западным ученым, потому что если придется читать историю народов Средней Азии, правильно переведенную с какого-нибудь азиатского языка, то все, содержащееся в ней, покажется без-толковщиною, которую трудно согласить с историею народов Средней Азии, написанною по руководству ученых исследований какого-либо западного писателя, и при том, что неизбежно, с европейским правописанием азиатских собственных имен. Но положим еще, что, читая ис/орию азиатских народов, единообразно написанную, можно единообразно понимать и самые вещи; но если они написаны сбивчиво, неверно, и нам это в глаза скажет какой-нибудь простодушный азнатец, то не покажется ли он нам невеждою? А подлинные в сем случае невежды суть знаменитые европейские писатели, исказившие и историю, и землеописание Средней Азии; русские ученые только помогли им расширить пределы Даурин втрое более, нежели сколько заключает в себе истинная Даурия. Наконец, можно спросить, что за необходимость называть Чингис-Хана диким татаринном? Вероятно, что эти слова употреблены для пышности в слоге, а не для чего иначе; но подобные мишурные украшения не возвышают, напротив, уменьшают истинные достоинства исторического слога. Исторический рассказ должен быть прост, краток, ясен, определителей, верен. Напыщенное крспоречие несвойственно ему.

Там же. *Средняя Азия, обширная полоса степей от Волги до Японии, от южных пределов Сибири до Китая, Тибета и Каспийского моря, искони были обитаема кочевыми народами.*

Какая обширная полоса неопределенности в словах! Степи в Средней Азии делятся на две половины, восточную и западную, перерезанные от севера к югу обширными хребтами гор. Западная половина простирается от Каспийского моря на восток до гор систем Алтайской и Болорской. Восточная половина тянется от Яркяна и Тарбада-тая на восток двумя обширными полосами, соединившимися за оконечностью Восточного Тюркистана, и потом оканчивающимися у Чахара и Хулунь-нора. Далее в Маньчжурии уже вовсе нет степей. От западных ее пределов, т. е. Аргуни и Корлоса на восток до Восточного моря, почти на двадцать степеней долготы одни горы, леса и реки. Далее на восток лежит Япония, отделяемая от Маньчжурии морем; а степи через море естественно не могут простираются. Еще надобно

заметить, что на восток от Каспийского моря в Хиве, от Бухтармы на юг до Бадак-шана по западную сторону гор систем Алтайской и Болор-ской, от Или и Кашгара на восток до Хами по южную и северную сторону Небесных гор находится множество городов и селений, куда кочевые приезжают только для сбыта своих произведений. Итак, Средняя Азия яе есть обширная полоса одних степей, от Волги до Японии, занимаемых кочевыми народами, и очерк страны сем, сделанный в русской истории, далеко не сходен с истинным ее географическим положением. Мнение же г. Устрялова, что *Средняя Азия искони была обитаема кочевыми народами*, не имеет никакого основания. Сия страна слишком за сто лет до Р. Х. была описана членами китайских посольств, доходивших на западе до Хивы и берегов Средиземного моря. По их описаниям, на пространстве от Балка до Аральского озера, от Хоканда до Чжейгуни¹, от Кашгара до пределов Хухэнора находилось множество городов, населенных народами тюркского племени, коих язык местами несколько разнился только в наречиях. Посмотрите в первую часть Описания Чжуньгарии и В. Тюркистана.

Там же. *В начале XIII века ее населяли три племени, разделявшиеся на многие поколения: турецкое, тунгузское, татарское.*

А здесь сколько сбивчивости в понятиях о древних народах, обитавших в Средней Азии! Тюрками называются жители Средней Азии, принадлежащие к племенам, говорящим тюркским языком. Они искони до ныне составляют самостоятельный народ. Тунгусы занимают Маньчжурию и земли, простирающиеся от Амура на север за Хинганский хребет. Они так же искони до ныне составляют самостоятельный народ. Особливого татарского племени нет и никогда не было в Средней Азии; а мы *татарами* издревле называем тюрков, обитающих в Средней Азии и распространившихся до пределов Западной Европы. Слова *тюрки* и *татары* суть однозначашие, но мы, говоря о Турции, можем жителей ее называть *турками*, жителей Тюркистана – *тюркистанцами*, а прочих их единоплеменников, живущих в других странах, *татарами*. Это различие в именах одного и того же народа в настоящее время сделалось необходимым. И азиатцы Турцию называют *Руном*, т. с. Римом, а не Тюркистаном. Г. Устрялов, без сомнения, под татарами в сем месте разумел *монгольское поколение татар*, кочевавшее во время Чингис-Хана в Халхе, что ниже само собою откроется.

¹ Чжейгунь, г. мягкое, есть правильное название реки Амударьи. Западные европейцы, а вправду сказать – русские ученые, перевернули это слово в Гигон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.